

РАЗДЕЛ III. ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9.01

А.Н. Андреев
A.N. Andreyev

ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ КАК КУЛЬТУРФИЛОСОФСКАЯ ПРОБЛЕМА THE SUBJECT OF PSYCHOLOGY AS A CULTURAL AND PHILOSOPHICAL PROBLEM

Аннотация:

Предмет изучения в гуманитарных науках, точно описанный в терминах, каждый из которых имеет строго определенный объем значения, парадоксальным образом является проблемой не столько терминологической, сколько методологической, гуманитарной (хотя кажется, что наоборот). Все зависит от типа управления информацией, который осознается как методологическая установка.

Информационные возможности интеллекта (предел которых — системно организованная информационная структура) на порядок меньше возможностей разума (который способен различать целостно организованную информационную структуру). С научных («разумных») позиций, предметом изучения психики становятся не «процессы, состояния, свойства» сами по себе. Предметом изучения психики становятся «процессы, состояния, свойства», осознаваемые как тип управления информацией и обладающие идеологическим потенциалом.

Ключевые слова: психика, сознание, предмет изучения, тип управления информацией, образы, понятия, идеология.

Abstract:

The subject matter of study in the humanities is precisely described in terms, each of which has a strictly defined amount of meaning. However, defining the subject of study is paradoxically not so much a terminological problem as a methodological, humanitarian one (although it seems the other way around). Everything depends on the type of information management, which is recognized as a methodological setting.

The information capabilities of the intellect (the limit of which is a systematically organized information structure) are an order of magnitude less than the capabilities of the mind (which is capable of distinguishing a holistically organized information structure). From a scientific («reasonable») point of view, the

subject of study of the psyche is not «processes, states, properties» in themselves. The subject of study of the psyche becomes «processes, states, properties», recognized as a type of information management and having ideological potential.

Keywords: psyche, consciousness, subject of study, type of information management, images, concepts, ideology.

Предмет изучения в гуманитарных науках, точно описанный в терминах, каждый из которых имеет строго определенный объем значения, парадоксальным образом является проблемой не столько терминологической, сколько методологической, гуманитарной (хотя кажется, что наоборот). Какова рыба (предмет) — такова и сеть (система терминов). Скажи мне, что ты собираешься изучать, и я скажу тебе, какая терминологическая «сеть» тебе понадобится.

Сначала предмет — потом термины: это наша *первая* методологическая установка.

В указанной связи обратимся к предмету изучения психологии.

Что изучает психология?

Сам термин «психология» состоит из двух слов: *psyche* (др.-греч. «душа») и *logos* (др.-греч. «слово», «учение», «изучение»). Следовательно, под психологией подразумевается изучение души, психологических явлений.

Вот определение из популярного учебника психологии, изданного массовым тиражом: «Что же является предметом изучения психологии? Прежде всего психика человека и животных, включающая в себя многие субъективные явления»⁷⁴. При этом психика понимается как «общее понятие, обозначающее совокупность всех психических явлений, изучаемых в психологии»⁷⁵. Под явлениями имеются в виду «процессы, состояния, свойства»⁷⁶.

Таким образом, мы не продвинулись далее констатации того факта, что мы пытаемся изучать психику как совокупность психических явлений.

Возникает вопрос: а что представляют собой эмпирическим образом фиксируемые явления (субъективные, конечно) в информационной структуре человека (в антропологической раскладке, в определенном контексте)?

⁷⁴ Немов Р.С. Психология: Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений. В 3 кн. Кн. 1. Общие основы психологии. 3-е изд. М.: «ВЛАДОС», 1997. С. 9.

⁷⁵ Немов Р.С. Психология. С. 673.

⁷⁶ Немов Р.С. Психология. С. 10.

С чем связаны явления? Чем они порождены? В какой причинно-следственной связи находятся они в цепи факторов и функций? В конце концов, что является предметом даже с точки зрения информационной структуры: сама цепь причинно-следственных отношений или некий фрагмент цепи?

Нам уже неоднократно приходилось писать о том, что человек — существо информационное⁷⁷. Не психологическое, не биологическое, не социальное, не мыслящее — именно информационное, если мы хотим объединить названные и неназванные измерения (проекции) человека.

Под информацией, воспринимаемой человеком, мы будем понимать любое «сообщение», поступившее в психику из внешнего мира. Психика воспринимает информацию и далее адресует ее сознанию. Вне психики и сознания понятий «информация», «управление информацией» для человека не существует, поскольку они никак не материализуются. Это с одной стороны. С другой — вне связи с информацией и потребностью ее восприятия не существует и не может существовать никакой психики как информационной инстанции.

Психика — это чувственные настройки человека; сознание — настройки абстрактно-логические, условно изолированные от чувственных (т. е. в реальности не изолированные).

Что бы мы ни говорили о человеке и его достижениях в любых сферах жизни (в области научного познания или просто эмоционального существования), мы в принципе не можем обойтись без двух ключевых понятий: 1) информация и 2) управление информацией.

Наше освоение мира — это наше умение получать информацию и управлять ею, т. е. принимать необходимые для выживания (или для эффективной деятельности) верные решения.

На сегодняшний день мы с большой долей уверенности можем утверждать, что человечество обладает двумя типами управления информацией: *бессознательным (психическим)* и *сознательным*. Управление информацией есть не что иное, как предоставление возможности для эффективного принятия решений.

Чем руководствуется человек, когда принимает решения: эмоциями или рассудком?

Это принципиально важно для понимания природы информационной картины мира и, следовательно, для понимания предназначения человека. Здесь не все так просто, как кажется на первый взгляд.

На первый взгляд человек (большинство людей) принимает решения, руководствуясь «холодной», «трезвой» головой, не давая эмоци-

⁷⁷ Андреев А.Н. Зачем нужны умные люди? Антропология счастья в эпоху перемен. М.: «АСТ», 2022. 692 с. (Психология. Высший курс).

ям права решающего голоса. Какая-никакая культура мышления присутствует в каждом из нас, и люди худо-бедно отдают себе отчет в том, что существует *хочу*, существует *надо* и существует граница, разделяющая эти понятия. Уже дети это понимают. Где здесь подвох, где сложность, с которой не справляются взрослые?

Подвох здесь в следующем: люди думают, что они думают. Им кажется, что они принимают решения с помощью ума, но на самом деле обслуживают с помощью интеллекта свои бессознательные хотения. Человеком в реальности управляет *хочу* (чувства, эмоции), а кажется, что управляет *надо* (сознание).

Этот вопрос, с одной стороны, специальный, а с другой — жизненно важный буквально для каждого. И его никак не обойти. Постараемся разобраться настолько, насколько позволяют возможности статьи и возможности каждого из нас.

Если мы будем изучать «процессы, состояния, свойства» психики сами по себе, вне связи с мышлением и физиологией, то предметом изучения будет только фрагмент информационного процесса. Предмет будет подобен «вещи в себе», автономной и непроницаемой. В чем смысл подобного «автономного» изучения?

Наш *второй* методологический постулат, касающийся изучения природы человека, гласит: невозможно изучать чувственную природу человека («душу») в отрыве от соматической и когнитивной (от деятельности познающего сознания). В отрыве от контекста.

Таким образом, психика в нашем понимании является составляющей сознания, и в этом качестве она изучается как феномен сознания — как феномен информационный. Предметом изучения психики становятся не «процессы, состояния, свойства» сами по себе, а «процессы, состояния, свойства» как функции сознания, как результат информационной деятельности сознания. Предметом изучения психики становятся «процессы, состояния, свойства», осознаваемые как тип управления информацией.

Изучать психику как феномен информационный значит изучать отношения. Собственно, ключевые отношения и формируют предмет психики. Как следует охарактеризовать отношения, которые способна «курировать» психика в силу заложенных в нее информационных возможностей?

Функции психики связаны не с отношением познания, не с постижением «законов бытия» в широком смысле, которые понимаются как объективные свойства реальности, а с приспособлением к «законам» как к данности, к реальности. В этой связи следует подчеркнуть: психика связана с деятельностью чувств и эмоций; языком, передающим чувственно-эмоциональную деятельность, являются *образы* —

конкретные, осязаемые, чувственно воспринимаемые. Они порождены психикой, адресованы психике и воспринимаются психикой.

Свобода как ощущение («паришь, словно птица») и свобода как закон, сформулированный Спинозой («свобода есть познанная необходимость»), — как говорится, почувствуйте и осознайτε разницу.

Психика с помощью образов приспособливает человека к реальности (в том числе к результатам познания реальности).

Сознание с помощью абстрактно-логических понятий познает реальность (результат такого познания — законы).

Итак, в плане информационных функций психику следует рассматривать как тип управления информацией. Психика — это тип бессознательного управления информацией, который обеспечивает эффективность чувственно-эмоционального приспособления к познавательной (абстрактно-логической) деятельности человека.

И это главное, что следует знать о психике.

Для того чтобы понять, как формируется предмет психологии, важно осознать разницу между умом и интеллектом. Почему?

Потому что интеллект и ум — это разные информационно-познавательные возможности. То, что видит ум, того интеллект в упор не замечает.

Интеллект — это способность управлять информацией, которая ограничена системным характером своей структуры. Предел информационных возможностей интеллекта — распознавать системы. Структурный признак системы — соотношение части и целого, при этом целое состоит из частей, замена которых не ведет к утрате идентичности целого. Интеллект воспринимает психику как часть «информационного хозяйства» человека, отсюда интеллектуальное определение предмета психики как «совокупности всех психических явлений» (т. е. «процессов, состояний, свойств»). Интеллект исходит из того, что существует «совокупность психических явлений» и «совокупность не психических явлений». Все это характеристики системы.

Разум — это способность управлять информацией, которая выходит на уровень целостности, где проявляется связь всего со всем. Разум в отличие от интеллекта работает с информацией, которая организована на порядок сложнее. Интеллект работает с системно организованной информацией, а разум — с целостно организованной информацией. Структурный принцип целостности: каждый момент целого промаркирован свойствами целого, состоящего из моментов целого (например, океан состоит из капель, каждая из которых репрезентирует свойства океана), и утрата момента сказывается на свойствах целостности.

Разум (ум) воспринимает психику как каплю океана, как момент целостно организованного «информационного хозяйства» человека, отсюда умное определение предмета психики как момента целого: «совокупность всех психических явлений» рассматривается как противоречивое приспособительно-познавательное отношение, как тип управления информацией.

Предметом изучения являются «процессы, состояния, свойства» как результат деятельности либо ума (тогда это наука), либо интеллекта (тогда это некая гуманитарная дисциплина) — как разных типов управления информацией. Этот принципиальный момент является нашей *третьей* методологической установкой.

Предметом психологии с «разумной» (точнее, с научной) точки зрения является контекст, причинно-следственная связь и зависимость, а не описание следствий («процессы, состояния, свойства»). С позиций культурфилософских «процессы, состояния, свойства» являются характеристиками мироощущения как проекции мировоззрения. При этом качество мировоззрения (отношение познания) определяет качества мироощущения (отношение приспособления). Иными словами, ценностная ориентация определяет функционал психики, хотя кажется, что «процессы, состояния, свойства» работают как автономная часть информационного пространства личности.

Затронув ценностную ориентацию человека, мы неотвратно переходим в область идеологии.

Идеология, конечно, связана с психологией. Но как связана, с помощью какого информационного «механизма»?

Феномен идеологии возникает там и тогда, где и когда появляется взаимодействие психики и сознания. Это означает, что идеология — феномен антропологический, аксиологический, когнитивно-психологический. Все определения идеологии должны учитывать вот этот антропологический контекст — взаимодействие психики и сознания: противоречивое соединение веры и понимания, чувства и мысли при доминирующей роли одной из сторон этого противоречивого единства.

Хочешь разобраться с психологией — разберись с природой идеологии: это наш *четвертый* методологический принцип.

Для возникновения идеологии необходимы два условия.

Человек должен не просто иметь идеи; каждый человек должен верить в правоту и состоятельность своих идей, в свою правду, в истинность своего мировоззрения. Верить — это уже из арсенала мироощущений, из арсенала психологии.

Персональная вера вместе с тем должна быть верой в общее, общественно важное дело, верой в правду, которая необходима для всех.

Идеология — это учение о вере в идеи (истинные или ложные), которые, обращаясь к каждому персонально, способны объединить общество, становясь при этом силой, предназначенной для изменения реального мира⁷⁸.

Вера выступает отношением приспособления (базовый ресурс психики), идеи — результатом познания (базовый ресурс сознания).

Психику, как видим, невозможно описать только как «процессы, состояния, свойства», поскольку психика является колоссальным идеологическим ресурсом человека, делающим его участником культурной и общественной жизни.

Итоговое определение психики как феномена информационного должно включать в себя и идеологическую позицию.

Предметом изучения психики становятся не «процессы, состояния, свойства» сами по себе: это взгляд на психику как на технологический, бессодержательный «психический процесс», отвлеченный от задач воспитания личности. Изучать процессы ради процессов — это, между прочим, весьма идеологизированная постановка вопроса.

Предметом изучения психики становятся «процессы, состояния, свойства», осознаваемые как тип управления информацией и обладающие идеологическим потенциалом. Сверхзадача такого изучения — раскрытие личностного потенциала человека.

В плане практическом это означает: скажи мне, как ты понимаешь предмет изучения психики, и я скажу, как ты понимаешь человека; скажи мне, как ты понимаешь человека, и я скажу, какую цивилизацию ты собираешься строить.

Все проявления психики имеют ценностную, культурно-содержательную маркировку. Это, конечно, усложняет предмет изучения, зато делает его более научным.

Список литературы

1. Андреев А.Н. Зачем нужны умные люди? Антропология счастья в эпоху перемен. М.: «АСТ», 2022. 692 с. (Психология. Высший курс).

2. Андреев А.Н. Идеология как феномен культуры и цивилизационный ресурс России. М.: «Снежный ком», 2023. 300 с. [Электронный ресурс]: <https://mgutm.ru/2023/12/11/professor-kafedry-fsht-vypustil-monografiyu-ob-ideologii/>

⁷⁸ Андреев А.Н. Идеология как феномен культуры и цивилизационный ресурс России. М.: «Снежный ком», 2023. 300 с.

3. Немов Р.С. Психология: Учебник для студентов высших педагогических учебных заведений. В 3 кн. Кн. 1. Общие основы психологии. 3-е изд. М.: «ВЛАДОС», 1997. 688 с.

Сведения об авторе

Андреев Анатолий Николаевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского. Тел.: 8967-115-17-17; e-mail: a.andreev@mgutm.ru

Information about the author

Andreyev Anatoly Nikolayevich, Doctor of Philology, Professor, Professor of the Department of the pedagogy and psychology of the professional education, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management. Phone: 8967-115-17-17; e-mail: a.andreev@mgutm.ru